

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К. А.* Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. Москва: Наука, 1989. С. 110–135.

2. *Ефанов А. В.* Квалификационная и технологическая практики в профессионально-педагогическом вузе: психолого-педагогический и организационно-методический аспекты / А. В. Ефанов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 120 с.

3. *Кожуховская С. М.* Дизайн костюма. Структура, содержание и перспективы развития специализации: научно-методическое пособие / С. М. Кожуховская, В. П. Климов; под ред. Е. В. Ткаченко. Нальчик: Изд. центр КБГУ, 2008. 175 с.

4. *Уровневое* профессионально-педагогическое образование: теоретико-методологические основы стандартизации: монография / Г. М. Романцев [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 545 с.

5. *Федеральный* государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/5/20111115122035.pdf>.

УДК 7.067

Н. А. Фатеева, А. Б. Костерина

N. A. Fateyeva, A. B. Kosterina

Арт-дизайн в контексте артизации современной культуры

Art design in the context of modern culture artisation

Аннотация. Арт-дизайн основан на принципах высокого искусства. Являясь актуальным видом дизайна, он дополнительно эстетизирует все составляющие современной культуры. Артизация раскрывает новые неожиданные возможности сочетания традиционных форм художественной деятельности и достижений техники, что свидетельствует об эстетической ориентирован-

ности современной культуры. Поэтому артизация современной культуры является почвой для активного развития арт-дизайна.

Abstract. *Art design is based on the principles of high art. Being actual kind of design, it additionally aestheticizes all components of modern culture. Artisation reveals new and unexpected opportunities to combine traditional forms of artistic activity and advances in technology, indicating the aesthetic orientation of contemporary culture. Therefore artisation of modern culture is a breeding ground for the active development of the art design.*

Ключевые слова: арт-дизайн, артизация, культура, современное искусство, дизайн.

Keywords: *art design, artisation, culture, modern art, design.*

Рассматривая арт-дизайн как вид творчества, основанный на знании законов искусства, а также естественнонаучных и проектных основ организации природы и цивилизации, отметим его роль в эстетизации вещи, пространства, события и самого человека. Арт-дизайн может быть применен практически в любой области человеческой деятельности, которая связана с созиданием. Арт-дизайнерские практики, как правило, отличают оригинальность, использование нестандартных, нетрадиционных решений.

Рассматривая арт-дизайн как одну из самых парадоксальных линий развития современного дизайна, обратимся к его художественной составляющей, основанной на принципах высокого искусства.

Термин «арт-дизайн» возник в 80-е гг. XX в. в Италии и связан с появлением двух дизайнерских групп – «Алхимия» (А. Мендини, А. Гуэррьеро) и «Мемфис» (Э. Соттсасс), бросивших вызов ортодоксальному миру функционального дизайна и рационализму в целом. Занимаясь дизайном мебели и интерьеров, они стали допускать преобладание художественного решения над привычным прагматизмом массовых дизайн-продуктов. Поэтому неудивительно, что отличительными чертами нового направления стали неожиданные комбинации цвета и света; использование разностиля; смешение стилей в одном объекте; применение принципиально новых экзотических стилей; использование нестандартных образов; применение непривычных для данного формата материалов; качество композиции; художественная детализация формы; интерес к поверхности; преобладание принципа hand made при создании как объекта, так и дизайнерского пространства и т. д.

Арт-дизайн с его экзотичностью и «элитарностью», отсутствием понятных «текстов» и смыслов, казалось бы, должен был иметь успех только

у ограниченного круга людей — эстетов и профессионалов. Однако массовый потребитель оценил художественную сущность арт-дизайна: тонкие интонации, глубину эмоций, рукотворность, эксклюзивность. И, как всегда бывает при соприкосновении с настоящим искусством, испытывал сильные эмоции, вступал в душевный контакт с объектом арт-дизайна и привыкал к проявлению принципиально новых возможностей художественного в повседневной жизни.

Для того чтобы понять особенности арт-дизайна, необходимо охарактеризовать состояние культуры, на фоне которой он сформировался.

Одним из основных признаков современной культуры является ее артизация, которая коснулась прежде всего культуры повседневности. Жизненное пространство повседневности подвергается стилизации и украшению. Кроме того, эстетизируются события человеческой жизни и сам человек. Проблема необходимости креативного акцента в культуре рассматривается во многих исследованиях: с одной стороны, это «...формы общения и общественных отношений, которые просторны для самостоятельности и для полноты проявления жизненных сил индивидуальности, с другой стороны, такое эстетическое оформление предметной среды жизнедеятельности, которое раскрывает творческий потенциал человеческой чувственности, воображения, социальных эмоций» [3, с. 9]. Артизация природной организации человека рождает такое направление арт-дизайна, как боди-арт — моделирование своего тела, стремление к хирургическому изменению внешности, псевдоэстетическую моду на татуировки, пирсинг. Татуировки предстают как постмодернистские попытки эстетически идентифицировать свою индивидуальность. Трудно пока предположить, какие новации артизации может принести с собой гениальная инженерия. Однако артизация, коснувшаяся в повседневности образа человека, является весьма поверхностной, поскольку не предполагает единства этического и эстетического, характерного для русского самосознания.

По аналогии с трансполитикой, транссексуальностью расширяющееся пространство эстетизации и артизации повседневности Ж. Бодрийяр назвал трансэстетикой, которая, однако, не подняла каждодневную жизнь до идеала прекрасного, до высокого искусства, а, наоборот, растворила искусство в трансэстетике банального. В гиперэстетике повседневного упрощенные формы искусства культивируют наслаждение, удовольствие, развлечение, формируя Homo ludens с элементами китча.

Несмотря на свою актуальность, чрезвычайную популярность и даже некоторую «модность», феномен артизации изучен недостаточно. Особенно интересным представляется его исследование в контексте русской культуры, обнаруживающей генетическое родство с европейской культурой и мистически-необъяснимое – с восточной.

Под артизацией принято понимать вторжение художественной практики в социальную жизнь, трансформацию ее реалий в формы искусства, наконец, стирание границ между искусством и жизнью. Искусство в таких условиях утрачивает свою автономность, меняются его ценностные ориентиры, традиционные функции, что дало основание Ж. Бодрийяру для парадоксального утверждения: «Искусство сегодня повсюду, ведь искусственность покоится в сердце реальности. Но искусство сегодня умерло, ведь мертвы не только его критическая трансцендентность, но и сама реальность...» [1, с. 25].

Сегодня для художественного творчества не требуются ни вдохновение, ни интуиция, ни воображение, а нужен лишь тот, кто умеет программировать, ибо машина может воспроизвести любые возможные формы, поэтому «художником» может быть каждый. Благодаря средствам массовой информации и видеотехнологиям любой становится потенциальным творцом. Искусство не является теперь священной ценностью. Искусство «размножается» повсюду, отмечает Ж. Бодрийяр, но способность воспроизводить реальность исчезает. Вывод, к которому он приходит, сводится к тому, что сегодня все формы современного искусства, все стили без исключения вступили в трансэстетический мир симуляции (от фр. *transe* – оцепенение). Искусство в такой ситуации превращается в дизайн, а дизайн – в искусство, следствием чего является рождение специфического вида проектной деятельности – арт-дизайна.

Впервые осмысление феномена артизации было осуществлено деятелями русской культуры Серебряного века. Именно эстетизм явился универсальным онтологическим основанием русской культуры Серебряного века. К его проявлениям можно отнести артизацию, реализованную с помощью театрализации, карнавализации. Писатели, поэты, философы Серебряного века, подводя итоги истекавшего столетия, создали совершенно новое понимание искусства, в котором бытие и мир получали оправдание только как эстетические феномены. «Последняя цель искусства – пересоздание жизни... Последняя цель культуры – пересоздание человечества...», – писал А. Белый. «Творчество жизни становится самоцелью» [2, с. 212].

Принцип театрализации впервые был обоснован в начале XX столетия русским теоретиком театра и режиссером Н. Н. Евреиновым и впоследствии стал достоянием мировой культуры. Театральность, по его концепции, подсознательна. Она присутствует в жизни человека постоянно и проявляется во всем, чем бы он ни занимался.

Концепция театрализации жизни, выдвинутая Н. Н. Евреиновым, оказала сильнейшее воздействие на мировую художественную культуру XX в. В его текстах 1910-х гг. можно обнаружить провозвестия сюрреалистического театра, «театра жестокости» А. Арто, «бедного театра» Е. Гротовского. В своем стремлении к беспредметному, нетенденциозному театру Н. Н. Евреинов близок к исканиям С. И. Виткевича в области «чистой формы». Легко провести параллели между эстетическими прокламациями Н. Н. Евреинова и течениями западного авангарда второй половины XX в. — хэппенингом, искусством перформанса, тотальным театром.

Многие явления современного искусства инициированы дизайнерскими практиками, рекламой, массмедиа и являются для них своего рода экспериментальной площадкой. Для современного искусства типичны существование на грани фола, провокация. Граница между видами искусства, искусством и жизнью, искусством и не-искусством становится условной, размытой. Постмодернистскому осмыслению искусства и дизайна посвящена книга Умберто Эко «Открытое произведение» (1962). Это книга о том, как ведет себя искусство перед лицом вызова, который бросают ему Случайность, Неопределенность, Вероятность, Двусмысленность, Многозначность, т. е. о том, каким образом влияют на искусство те изменения, которые произошли во второй половине XX в. в связи с изменившимися представлениями о картине мира.

Действительно, в условиях постмодерна сформировался особый тип художественного творчества, где социальная мотивация не имеет отчетливого выявления, а массовое и элитарное стремятся навстречу друг другу. Так возникает массовое искусство для интеллектуалов, восприятие которого предполагает знание либо особых коммуникационных кодов, либо нескольких коммуникационных кодов. Такого рода искусство невольно прибегает к приемам интертекстуального письма, цитатам, пастишам, коллажам, которые рассчитаны на высокий интеллектуальный уровень читателя, слушателя, зрителя. Идет процесс постепенного образования особых типов художественной стратегии, актуализированных постмодернистской ситуа-

цией (минимализм, конструктивизм). Отметим также имеющую место маргинальность современного искусства, проявляющуюся в игнорировании привычного разделения по видам, жанрам, стилям. Все меньше опоры на всеобщее, на традиционные художественные критерии. Все это, как правило, не принимается неподготовленным зрителем, воспитанным в рамках привычного — классических традиций и общепризнанных канонов.

Принято считать, что творчество есть наиболее универсальная из всех универсальных сущностей (А. У. Уайтхед), а предрасположенность к творчеству существует у всех людей, но в разной степени и в различных областях: «...именно творческая деятельность делает человека существом, обращенным к будущему, созидаящим его и видоизменяющим свое настоящее... творчество существует везде, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое. В каждодневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключена хоть йота нового, обязано своим происхождением процессу творчества. Одним словом, творчество — тотальное свойство человеческой жизни» [4, с. 8]. Практика постмодернистского творчества показала, что художники тяготеют к контрастному сочетанию элементов различных эстетических систем прошлого и настоящего, к использованию традиционно несовместимых материалов, красок, звуков ради создания новой художественной целостности. Все это обусловлено интенциями современной культуры к интеграции, к созданию единства с сохранением входящей в него множественности. Подчеркивается диалог с предшествующими художественными культурами. Такой подход к искусству свидетельствует об ином понимании новизны — принципа, характерного для модернистского искусства, в то время как повторения и инновации свойственны искусству постмодернизма.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: артизация — явление в культуре отнюдь не новое (новой является только терминология), истоки ее нужно искать в недрах архаичных культур, но на каждом этапе мировой истории она проявляется по-новому. Современная артизация, на наш взгляд, раскрывает неожиданные возможности сочетания традиционных форм художественной деятельности и достижений техники, начиная с телевидения и заканчивая компьютеризованными интерактивными технологиями, что свидетельствует об эстетической ориентированности современной культуры. В рамках арт-дизайна художественные и эмоционально-об-

разные достоинства созданного объекта преобладают над рациональностью и технологичностью, традиционными для классического дизайна, но при этом функциональность обязательно присутствует, пусть и не занимая основных позиций. Поскольку артизация в современной культуре носит тотальный характер, представляя собой целый спектр инноваций и повторов, происходит возникновение новых и одновременно распад старых, традиционных искусств или же они подвергаются трансформации стереотипов прошлого и актуализации плюралистичности современного мышления. Все это является основой современной культуры, в контексте которой формируются и осуществляются, активно эстетизируя пространство повседневности, эксперименты арт-дизайна.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* Трансэстетика / Ж. Бодрийяр // *Roch Fuzz: музыкальный ежемесячник.* 1995. № 26. С. 24–26.
2. *Белый А.* Символизм как миропонимание / А. Белый. Москва: Республика, 1994. 528 с.
3. *Гончаров С. З.* Человек в измерении креативной культурной антропологии / С. З. Гончаров // *Человек креативный: способности, ценности, культура: сборник статей / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Екатеринбург, 2011. С. 6–58.*
4. *Костерина А. Б.* Метафизика художественного / А. Б. Костерина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 160 с.

УДК 687.01(520)

О. А. Цесевичене

O. A. Tsesevichene

Японская мода: традиционализм и новаторство

Japanese fashion: traditionalism and innovation

Аннотация. Анализируется взаимосвязь традиционализма и новаторства в современной японской моде на примере седьмой выставки «Мода будущего» Института костюма Киото (2014).

Abstract. In this article the author analyzes the relationship between the traditional and the new modern Japanese fashion on the example of the seventh exhibition «Future fashion» of Costume Institute Kyoto (2014).